

И.М. Катаев

Учебник Русской истории
Для средних учебных заведений

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.М. Катаев**
Учебник Русской истории: Для средних учебных заведений / И.М. Катаев –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 270 с.

ISBN 978-5-517-96237-9

Выпуск 3

ISBN 978-5-517-96237-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Наполеонъ въ Москвѣ. Бѣгство великой арміи Наполеона изъ Россіи	178—183
Война за освобожденіе Европы. Вѣнскій конгрессъ. Священный союзъ	183—188
Аракчеевъ. Военныя поселенія	188—191
Тайныя общества	191—194
Смерть Александра I. Вопросъ о престолонаслѣдіи. 14 декабря 1825 года	194—199
Императоръ Николай I (1825—1855 г.)	199—202
Секретный комитетъ 6 декабря 1826 г. Управление. Положеніе сословій	202—205
Устройство казенныхъ крестьянъ. Крѣпостные крестьяне	205—210
Законодательство	210—211
Финансы	211—213
Внѣшнія отношенія. Война съ Персіей	213—215
Турецкая война 1828—1829 г.	215—217
Возстаніе въ Польшѣ 1830—1831 г.	217—222
Венгерскій походъ 1849 г.	222—223
Восточная (Крымская) война 1853—1856 г.	223—228
Глава вторая. Эпоха великихъ реформъ императора Александра II.	228—262
Императоръ Александръ II (1855—1881 г.)	228—231
Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія	232—237
Ходъ крестьянской реформы и ея главные дѣятели	238—242
Главные основанія крестьянской реформы 19 февраля 1861 г.	242—244
Земская реформа 1864 г. Городовое Положеніе 1870 г.	244—246
Судебная реформа 20 ноября 1864 г.	246—250
Уставъ о всеобщей воинской повинности 1874 г.	250—251
Польское возстаніе 1863—1864 г.	251—255
Русскія окраины: Кавказъ, Средняя Азія, Дальній Востокъ	255—257
Русско-турецкая освободительная война 1877—1878 г.	257—262

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Россія въ XVIII в. (послѣ Пётра В.).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Политическій и общественный строй въ эпоху дворцовыхъ переворотовъ (1725—1762 гг.).

Вопросъ о престолонаслѣдїи послѣ Петра В. По закону Петра В. 1722 г. право опредѣленія наслѣдника престола безусловно предоставлено царствующему монарху. Между тѣмъ Петръ не распорядился своевременно по вопросу о престолонаслѣдїи. Лишь наканунѣ смерти, больной, умирающій, государь потребовалъ бумаги и началъ писать; но перо выпало изъ ослабѣвшихъ рукъ. Изъ написаннаго могли только разобрать: „отдайте все“... Затѣмъ Петръ сдѣлалъ попытку позвать къ себѣ дочь Анну и далъ знакъ, чтобы она писала съ его словъ, но уже не имѣлъ силы сказать ни слова.

Въ это время предсмертной агонїи императора въ ночь съ 27 на 28 января 1725 г. въ одной изъ комнатъ дворца собрались сенаторы, члены синода, генералитетъ и придворные. Шли долгіе и горячіе споры о томъ, кому быть преемникомъ умирающему императору.

Послѣ Петра оставались: его жена, Екатерина Алексѣевна, внукъ — девятилѣтній мальчикъ, Петръ Алексѣевичъ, и двѣ дочери, Анна и Елизавета. Традиціонный порядокъ престолонаслѣдїя по нисходящей мужской линїи былъ на сторонѣ Петра. За него же, какъ сына царевича Алексѣя, погибшаго за несочувствіе реформамъ Петра, стояла партія знати,

остатки стараго боярства, удержавшагося наверху общества при Петрѣ,—Голицыны, Долгорукіе и др. Родовитые вельможи съ воцареніемъ малолѣтняго Петра надѣялись отстранить ненавистную толпу „выскочекъ“, каковыми они считали Меншикова и другихъ „худородныхъ“ дѣльцовъ, выдвинутыхъ на самый верхъ государственнаго и придворнаго вліянія при Петрѣ. Но партія знати состояла изъ людей второстепенныхъ по своему правительственному значенію. Кромѣ того, она не имѣла сильныхъ побудительныхъ причинъ дѣйствовать энергично, такъ какъ ея положеніе не могло особенно ухудшиться, если бы кандидатура Петра и не удалась. Въ другомъ положеніи находились, какъ сама Екатерина Алексѣевна, такъ и люди, группировавшіеся около нея. Носились слухи, что въ случаѣ воцаренія Петра предполагалось заключить Екатерину, неродовитую иностранку по происхожденію, и ея дочерей въ монастырь. Чувство самосохраненія также должно было побуждать ея партію, во главѣ которой стояли Меншиковъ и Толстой, дѣйствовать дружно въ пользу Екатерины, такъ какъ съ восшествіемъ на престолъ вел. кн. Петра они, какъ одни изъ главныхъ виновниковъ гибели царевича Алексѣя, не могли ожидать для себя ничего добраго.

Въ виду безнадежнаго состоянія государя, Екатерина Алексѣевна поручила Меншикову и Толстому дѣйствовать въ свою пользу. Рѣшено было опереться на гвардію. Преображенскій и Семеновскій полки отличались преданностью умирающему императору; свою привязанность они перенесли и на Екатерину, которую видѣли постоянно съ Петромъ, и которая умѣла показать себя солдатамъ настоящей „полковницей“. Въ залѣ, гдѣ происходило совѣщаніе сановниковъ, Толстой и, затѣмъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесли горячія рѣчи въ пользу Екатерины, ссылаясь на то, что самъ Петръ, коронуя ее въ 1724 г., какъ бы тѣмъ самымъ указывалъ въ ней свою преемницу. Въ это время на площади передъ дворцомъ раздался барабанный бой двухъ гвардейскихъ полковъ, о которыхъ стало извѣстно во дворцѣ, что они находятся на сторонѣ Екатерины. Это послужило рѣшающимъ аргументомъ въ ея пользу, и она всѣми присутствовавшими

была признана императрицей и самодержицей со всѣми правами, какими пользовался ея супругъ. Объ этомъ было объявлено всенародно манифестомъ отъ имени синода, сената и генералитета.

При такихъ обстоятельствахъ произошло воцареніе императрицы Екатерины I, избранной на престолъ небольшимъ кругомъ правящихъ лицъ и гвардіи. Этимъ выдвигается значеніе борьбы придворныхъ партій въ дѣлѣ престолонаслѣдія. вмѣстѣ съ тѣмъ войско, въ частности, дворянская гвардія, впервые проявляетъ себя въ качествѣ политической силы—обстоятельство, имѣвшее громадное значеніе въ исторіи политическаго и общественнаго строя въ Россіи XVIII в.

Императрица Екатерина I (1725—1727 г.). Меншиковъ, Ягужинскій, Остерманъ, кн. Дмитрій Мих. Голицынъ. Императрица Екатерина Алексѣевна, обладавшая энергіей и большимъ тактомъ въ семейныхъ отношеніяхъ, при жизни Петра умѣла держать себя на извѣстной высотѣ, обнаруживала вниманіе и сочувствіе къ происходившему около нея движенію. Но въ положеніи самостоятельной правительницы обширнаго государства ей не хватало ни образованія, ни привычки къ дѣламъ. Поэтому въ управленіи государствомъ она всецѣло опиралась на тѣхъ людей, которые выдвинулись при Петрѣ и оказали ей содѣйствіе при вступленіи на престолъ.

Первое мѣсто среди нихъ занималъ Александръ Даниловичъ *Меншиковъ*, судьба котораго весьма замѣчательна, какъ по тому весьма важному вліянію, какое Меншиковъ получилъ въ государственномъ управленіи при Петрѣ и двухъ его ближайшихъ преемникахъ, такъ и по обстоятельствамъ его личной жизни. Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, президентъ военной коллегіи и генераль-губернаторъ С.-Петербургской губерніи, фактически первый человекъ въ государствѣ послѣ императора, былъ въ полномъ смыслѣ слова „счастья ба-ловнемъ безроднымъ“: онъ происходилъ изъ самаго низкаго званія; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, „Алексахка Меншиковъ“ въ ранней молодости продавалъ пирожки на московскихъ улицахъ, а отецъ его былъ крестьянинъ изъ окрестностей Москвы¹⁾.

¹⁾ Въ точности происхожденіе Меншикова неизвѣстно.

Меншиковъ не получилъ никакого образованія; въ молодости онъ былъ совсѣмъ безграмотенъ и позднѣе съ трудомъ подписывалъ свою фамилію. Меншиковъ, по рекомендаціи Лефорта, былъ взятъ въ „потѣшные“ въ Преображенскій полкъ и въ то же время попалъ денщикомъ къ царю. Эта служба при Петрѣ, съ его неустанной кипучей дѣятельностью, съ его вспыльчивымъ характеромъ, была не легка. Зато денщики могли превосходно изучить характеръ Петра, его вкусы и странности, и при случаѣ могли воспользоваться этимъ. Это хорошо понялъ Меншиковъ. Онъ внимательно присматривался ко всему, что интересовало Петра. Обладая рѣдкими способностями, несмотря на полное отсутствіе образованія, онъ на лету схватывалъ то, что другими пропускалось мимо; онъ умѣлъ быстро понять и усвоить мысли, намѣренія и желанія Петра и исполнить ихъ лучше и точнѣе, чѣмъ всякій другой. Побывавъ съ Петромъ на Западѣ, Меншиковъ вернулся оттуда съ лоскомъ европейца, человѣкомъ много видавшимъ, говорившимъ порядочно по-нѣмецки и по-голландски. Свои разносторонніе таланты и неутомимую энергію Меншиковъ въ сособности проявилъ во время тяжелой борьбы со шведами. Онъ оказался не только быстрымъ и точнымъ исполнителемъ приказаній Петра, но и самостоятельнымъ дѣятелемъ съ выдающимися способностями военного человѣка и администратора. Меншиковъ не терялся ни при какихъ обстоятельствахъ; когда нужно было дѣйствовать спѣшно, онъ поступалъ самостоятельно, на свой страхъ, чѣмъ отличался отъ старыхъ воеводъ, не рѣшавшихся предпринимать ничего безъ указа. Меншиковъ принимаетъ ближайшее участіе въ завоеваніи первыхъ шведскихъ городковъ - крѣпостей на сѣверѣ, въ основаніи и устройствѣ Петербурга, онъ сражался вмѣстѣ съ Петромъ при Лѣсной, сыгралъ выдающуюся роль въ битвѣ подъ Полтавой. Петръ высоко цѣнилъ дѣятельность своего „Данилыча“, который сдѣлался въ буквальномъ смыслѣ слова любимцемъ царя. Въ письмахъ къ Меншикову Петръ называетъ его товарищемъ, своимъ лучшимъ другомъ, быстро возвышаетъ въ чинахъ, жалуется ему драгоценные подарки, многочисленныя вотчины, отдаетъ ему во владѣніе цѣлые города (Жопорье, Ямбургъ и др.).

Меншиковъ, у котораго когда-то не было ничего, кромѣ двора съ баней въ селѣ Семеновскомъ, сдѣлался обладателемъ колоссальнаго богатства, крупнѣйшимъ вотчинникомъ съ десятками тысячъ дворовъ, владѣтелемъ великолѣпныхъ домовъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Богатство это составлялось, впрочемъ, не только путемъ царскаго пожалованія за службу, но и путемъ многочисленныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, которыя Меншиковъ успѣвалъ вести, несмотря на постоянную и отвѣтственную службу. Былъ еще и третій путь пріобрѣтенія богатства, которымъ Меншиковъ запятналъ себя; это взяточничество, лихоимство и хищеніе казенныхъ денегъ, находившихся въ большомъ количествѣ въ безконтрольномъ распоряженіи Меншикова. На ряду съ выдающимися военными и административными способностями Меншиковъ проявилъ такія отрицательныя качества, какъ сильнѣйшее честолюбіе и тщеславіе, корыстолюбіе и алчность. Слухи о вымогательствѣ и хищеніяхъ Меншикова достигали до Петра, и онъ не разъ предостерегалъ Меншикова и угрожалъ ему наказаніемъ. Но такъ какъ Петръ совершенно не могъ обойтись въ своей дѣятельности безъ Меншикова, то угрозы царя долгое время не приводились въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что горячей заступницей за него всегда была царица Екатерина Алексѣевна, всецѣло обязанная Меншикову своимъ высокимъ положеніемъ. Однако, для разбора дѣла была назначена особая слѣдственная комиссія („счетная канцелярія“), которая насчитала до милліона рублей разныхъ хищеній, произведенныхъ Меншиковымъ. Онъ былъ отданъ подъ судъ и съ него на первый разъ былъ взятъ денежный штрафъ. Наконецъ онъ былъ лишенъ президентства въ военной коллегіи; расположеніе къ нему Петра замѣтно поколебалось. Таково было положеніе Меншикова въ годъ смерти Петра, когда избраніе на престолъ Екатерины Алексѣевны явилось для него блестящимъ выходомъ изъ непріятнаго положенія.

Вслѣдъ за Меншиковымъ вліятельное положеніе при дворѣ занимали Толстой, Апраксинъ, Ягужинскій, Остерманъ. Изъ нихъ болѣе замѣчательны двое послѣднихъ.

Ягужинскій, какъ и большинство крупныхъ „птенцовъ“ Петра В., былъ челоукомъ весьма скромнаго происхожденія;

онъ былъ сынъ одного польскаго выходца, попалъ въ гвардію, въ Преображенскій полкъ, гдѣ и обратилъ на себя вниманіе Петра своей видной наружностью, выдающимися способностями и живымъ веселымъ характеромъ. По веселости и общительности Ягужинскій былъ душой общества. Петръ въ минуты отдыха любилъ видѣть вокругъ себя искреннюю веселость такъ же, какъ во время труда цѣнилъ энергію и самостоятельность своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Эти качества проложили Ягужинскому путь въ денщики къ царю и къ дальнѣйшимъ успѣхамъ по службѣ. Ягужинскій сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ Петра во всѣхъ его походахъ и заграничныхъ поѣздкахъ. Свое довѣріе къ Ягужинскому Петръ выразилъ въ томъ, что поручилъ ему сначала надзоръ за дѣятельностью коллегій, а затѣмъ назначилъ его на важную должность перваго генераль - прокурора сената, — должность, которая предоставляла Ягужинскому обширную власть въ дѣлахъ внутренняго управленія и обеспечивала постоянную близость къ государю. Послѣ смерти Петра Ягужинскій примкнулъ къ новымъ людямъ и принималъ активное участіе въ дѣлѣ провозглашенія Екатерины императрицей. Но одинаково сильно развитое честолюбіе скоро сдѣлало Ягужинскаго и Меншикова соперниками и врагами. По воцареніи Екатерины Меншиковъ сдѣлался первымъ лицомъ въ государствѣ, всесильнымъ временщикомъ. Подъ его вліяніемъ Екатерина старалась ограничить власть Ягужинскаго, какъ генераль - прокурора. Ягужинскій, по своему горячему характеру, не ограничился однимъ ворчаніемъ на Меншикова, а свое неудовольствіе выражалъ публично. Такъ, однажды, Ягужинскій во время вечерни явился въ Петропавловскій соборъ и тамъ, обращаясь къ гробу Петра В., громко жаловался на Меншикова. Такая выходка едва не стоила головы генераль - прокурору; императрица согласилась простить его только подъ условіемъ, если онъ будетъ просить прощенія у Меншикова, что Ягужинскій и сдѣлалъ.

Баронъ Остерманъ, по происхожденію сынъ нѣмецкаго пастора, былъ наиболѣе замѣчательнымъ и даровитымъ изъ служившихъ иноземцевъ въ Россіи первой половины XVIII в. Онъ выдвинулся при Петрѣ на дипломатическомъ поприщѣ